

Актер Питер Кашинг в роли Холмса. Вверху — Джозеф Белл, настоящий Холмс.

Джулиан ЧАМПКИН,
“Дейли мейл”, Лондон.

На дворе 1878 год. Пятница, бесплатная клиника для бедных в эдинбургской Королевской больнице. Доктор быстро пропускает пациентов одного за другим. Студент медицинского колледжа, проходящий практику, едва успевает записывать за шефом.

Входит очередной пациент, нога у него явно опухла, это видно сразу: беден, жизнь, по всему, не жаловала его, и он совершенно не знаком ни врачу, ни студенту. Знакомство доктор начинает с ходу: “Ну-с, старина, служишь в армии?” — “Йес, сэр”. — “Демобилизовались совсем недавно?” — “Йес, сэр”. — “Хайленд реджиментс?” (название полка). — “Йес, сэр”. — “Сержант?” — “Йес, сэр”. — “Полк был расквартирован на Барбадосе?” — “Йес, сэр”.

Вас поражает, что врач в мгновение ока сумел вычислить такие подробности? А между тем все элементарно.

Врач поясняет. Пациент держится с достоинством и уважительно, но головной убор не снял — это предусматривают армейские правила. Но он снял бы шляпу, если бы уже давно был на гражданке. Вид у него, при всей бедности, позволяет заметить черты уверенности, даже властности

— принадлежность к сержантскому составу. А недуг его, слоновая болезнь, своей родиной может считать Вест-Индию, Барбадос, где традиционно квартирует “Хайленд реджиментс”.

И если вся эта история заставляет прийти к выводу, что мы имеем дело с Шерлоком Холмсом, то прежде всего потому, что юный студент медицинского колледжа — не кто иной, как Артур Конан Дойл, а его шеф — доктор Джозеф Белл, человек, который вдохновил знаменитого автора детективной беллетристики на создание образа великого, хотя и вымышленного, сыщика. Но вот из только что появившегося исследования, похоже, явствует, что Джозеф Белл являл в своем лице нечто большее, чем просто эскулапа из эдинбургской больницы, не исключено, что он был настоящим профессиональным детективом.

Много лет спустя, после того, как Белл вычислил пришедшего в клинику сержанта, сэр Артур Конан Дойл вложил почти идентичный дедуктивный анализ в уста Шерлока Холмса в рассказе “Этюд в багровых тонах”. Сержанта он произвел в артиллерию, недавно вернувшегося из Южной Африки, а в остальном и диалог, и вся подача дедуктивной техники были практически один к одному, как и в эдинбургской больнице.

Джозеф Белл родился в 1837 году. К тому времени, когда юный Ко-

Элементарно, это и есть настоящий Шерлок Холмс

За рубежом. — 1999. — 1-7 июля (№ 25). — С. 13

нан Дойл прибыл в Эдинбург в 1876 году изучать медицину, Белл уже зарекомендовал себя в качестве прекрасного хирурга и человека в высшей мере эксцентричного. Белл проделывал свои трюки в стиле Холмса не просто, чтобы позабавиться, ради хохмы — верные методы исцеления в те дни зависели от наблюдательности исцелителя не в меньшей степени, чем от научного анализа.

История с Барбадосом — наиболее известный пример реального дедуктивного анализа, поражающего воображение, но это далеко не единственный случай. Конан Дойл с удовольствием признавал, как многим он обязан доктору Беллу. Когда впоследствии его спрашивали, как он лепил характер своего героя, он отвечал: “Я полагаю создать такого героя, который к определению и раскрытию преступления подходил бы примерно так, как доктор Белл определял и лечил болезнь и где удача уступила место науке. Доктор Белл — человек, удивительный духом, разумом и физически. Хирург он был просто выдающийся, но не само лечение даже было его сильнейшим даром, а диагноз”.

И знаменитый автор настолько точно обрисовал своего героя, что Роберт Луис Стивенсон, учившийся с Дойлом, впервые прочитав новеллу о Шерлоке Холмсе, писал автору с другого конца света, с Самоа: “Одно лишь обстоятельство мучит меня: не о моем ли старинном друге, Джо Белле, идет речь?”

Кстати, из всех студентов Белл для работы с ним в качестве и клерка, и помощника выбрал совсем еще юного и без пенса в кармане Конан Дойла. И не только его интеллект и разум Конан Дойл смоделировал в своем Холмсе. Вспомните внешность Холмса: “Даже внешность его могла поразить воображение. Ростом он был больше шести футов, но при своей необычайной худобе казался еще выше. Взгляд у него был острый, пронизывающий... тонкий, орлиный нос придавал его лицу выражение живой

энергии и решимости. Квадратный, чуть выступающий вперед подбородок тоже говорил о решительном характере”.

Именно таков Шерлок Холмс, которого мы знаем и любим. Но по сути дела это и есть описание Белла, которое дает Мартин Бут, биограф Дойла.

Конан Дойл критиковал Белла за то, что тот обращался со своими пациентами не просто как с людьми, а как с некими образчиками, но ведь и эта черта характера и поведения присуща Шерлоку Холмсу.

Дойл посвятил “Приключения Шерлока Холмса” своему старому учителю и наставнику. Белл был и удивлен, и польщен. Будучи в возрасте, доктор Белл начал проявлять интерес к научным методам раскрытия преступлений. Он выступал в ряде случаев в качестве медэксперта, помогая вести такие дела. И благодаря Шерлоку Холмсу, уже широко известному, его реальное существование имитировало созданные Дойлом художественные версии, которые основывались на реальных делах. Так по крайней мере считалось всегда. Но вот в наши дни Би-би-си намерена помочь нам взглянуть на давнюю историю иначе. Дэвид Пири, редактор сериала о докторе Белле, который будет показан осенью, утверждает, что у него есть свидетельства, доказывающие: Белл был не только известным врачом, когда Конан Дойл встретился с ним, он был, оказывается, и консультантом-детективом, помогая расследованию различных преступлений. И Пири утверждает, что в 1878 году Белл был причастен к вынесению смертного приговора человеку, обвиненному в убийстве.

Это был год широко шумевшего уголовного дела, год казни Шантрелле, приговоренного к повешению. Эжен Шантрелле, француз по национальности, был преподавателем в Эдинбурге. Он соблазнил одну из своих учениц, женился на ней, а в 1878 году отравил ее газом. В те

времена газовое освещение в домашних, бытовых условиях уже вошло в практику. Газ содержал смертельный карбон моноксид. Для совершения убийства нужно было не более чем подождать, пока жертва уснет, закрыть все окна и открыть кран. Во времена досудебной медицины этот метод убийства представлялся почти идеальным. Единственное, что могло привлечь внимание, — несколько покрасневшие губы жертвы. Возможно, случись это несколько ранее, преступник остался бы безнаказанным. Но в раскрытии дела участвовал доктор Белл. И последними словами приговоренного к повешению, по словам Дэвида Пири, были: “Мои поздравления доктору Беллу. Он сделал хорошее дело, отправив меня на эшафот”.

Если все это так и было, значит, весьма существенно меняется вся версия событий, о которых нам рассказывалось до сих пор.